

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СЛОВО (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

©Галиева М. Р., ORCID: 0000-0002-4325-4612, д-р. филол. наук,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан, m.galieva@uzswlu.uz

PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT WORD (COMPARATIVE ANALYSIS)

©Galieva M., ORCID: 0000-0002-4325-4612, Dr. habil.,
Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan, m.galieva@uzswlu.uz

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вербализации концепта Слово на фразеологическом уровне английского, узбекского и русского языков. В результате анализа выявлено, что а) структура концепта состоит из понятийной, образной и ценностной составляющих; б) разграничение когнитивно-концептуальных признаков на составляющие является в какой-то мере условным, т. к. данные составляющие зачастую пересекаются и находятся в отношениях взаимообусловленности; в) на каждом уровне вербализации концепта, происходит переорганизация полевой структуры, т. е. та или иная составляющая структуры концепта может относиться к ядру или периферии в зависимости от исследуемого языка; г) выявлены изоморфные и алломорфные когнитивно-концептуальные признаки в каждом из рассматриваемых языков.

Abstract. The article deals with the study of concept Word verbalization at the phraseological level of the English, Uzbek and Russian languages. As a result of the analysis, it was revealed that a) the structure of the concept consists of notional, image-bearing and evaluative components; b) the division of cognitive-conceptual features of the concept under study into components is to some extent conditional, because these components are often interdependent; c) at each level of the concept verbalization, the field structure is reorganized, i.e. one or another component of the structure of the concept may refer to the core or periphery, depending on the language being studied; d) isomorphic and allomorphic cognitive-conceptual features of the concept are revealed in each of the languages under consideration.

Ключевые слова: вербализация, концепт, языковые признаки, английский язык, узбекский язык, русский язык.

Keywords: verbalization, concept, language features, English, Uzbek, Russian.

Как известно, одним из основополагающих терминов современных дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвоконцептология, является понятие «концепт». Существуют разные точки зрения в понимании этого термина. Суммируя многие определения концепта, можно констатировать, что концепт — когнитивная структура, отражающая различные типы структур знания, отмеченная в ряде случаев национально-культурной спецификой (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Д. У. Ашурова и др.) [1-7, 9, 11, 12]. Одной из

основных задач описания концепта является рассмотрение его сложной, многомерной структуры. В этом плане также можно отметить различные подходы. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин отмечают трехкомпонентный состав концепта, т. е. наличие понятийного (информационно-фактуального), образного (когнитивные метафоры) и ценностного (оценка и поведенческие нормы) компонентов [6]. По мнению С. Г. Воркачева, структура концепта состоит из понятийной, образной и значимостной (этимологические, ассоциативные характеристики) составляющих [4]. Р. М. Фрумкина различает в концепте ядро, состоящее из понятийных признаков, идентифицирующих концепт и периферию, включающую прагматические, ассоциативные, коннотативные, образные, экспрессивные характеристики концепта [12]. Ю. С. Степанов отмечает, что концепт представляет собой «слоистое» строение, т.к. его структура включает в себя основной (актуальный признак, известный каждому носителю культуры), дополнительный (пассивный, исторический, актуальный для отдельных носителей культуры) признаки и внутреннюю форму, которая обычно не осознается в повседневной жизни [11]. Несмотря на большое разнообразие в подходах и терминологии, касающихся структуры концепта, в целях нашего исследования важно подчеркнуть прослеживаемую во всех работах мысль о сложности, многомерности и многосоставности структуры концепта. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в зависимости от характера и особенностей того или иного концепта, на первый план при интерпретации его когнитивных признаков выдвигается одна из составляющих концепта.

Когнитивный анализ концепта без учета фразеологических единиц (ФЕ), вербализующих исследуемый концепт, невозможен, т.к. фразеология, «отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксирует и передает от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [8, с. 82]. ФЕ, по мнению М. И. Расуловой «непосредственно отражают в языке культуру говорящих на нем людей, в них зафиксировано все то, что характеризует образ жизни народа, его национальную психологию. Поэтому фразеология любого языка глубоко национальна, а знакомство с ней позволяет глубже понять историю и характер народа» [10, с. 207]. Как известно, ФЕ в отличие от простых слов характеризуются образностью, оценочностью, экспрессивностью, национально-культурной спецификой. Значимость и роль ФЕ в раскрытии культурных коннотаций обусловили необходимость изучения ФЕ в качестве вербализаторов концепта **Word/Сўз/Слово**.

Задачей данной статьи является выявление и сопоставление когнитивно-концептуальных признаков, представленных в фразеологических единицах, репрезентирующих исследуемый концепт, номинующих и описывающих различные проявления этого концепта в языке на материале английского, узбекского и русского языков. Языковой материал, по данным лексикографических источников, составил 98 ФЕ с компонентом «**word**» в английском языке, 48 ФЕ с компонентом «**сўз**» в узбекском языке и 79 ФЕ с компонентом «**слово**» в русском языке.

Как уже отмечалось, в структуре концепта выделяются ядро и периферия. Ядро концепта составляют понятийные признаки, выявляемые на основе лексикографической и когнитивно-концептуальной интерпретации ФЕ. Анализ языкового материала показал, что понятийная составляющая структуры концепта **Word/Сўз/Слово** в основном представлена лингвистической зоной, которая выражена следующими значениями ФЕ:

а) речь, публичное выступление: **англ.:** *take the word; say a few words; to put into words; press the words; give the word;* **узб.:** *сўз сўрамоқ; сўзга чиқмоқ; сўз бермоқ; сўз бошламоқ; сўз бермаслик; сўзни қисқа қилмоқ;* **рус.:** *взять слово; брать слово; давать слово; предоставлять слово.*

б) беседа, разговор: **англ.:** *a word or two; have a word with smb; make words; without many words; a word or two; in other words; in many words; in a word; to get a word in edgeways; word for word;* **узб.:** *сўз очмоқ; сўзини бўлмоқ; сўз бошламоқ; сўзини оғзидан олмоқ; сўз бермаслик; сўзма-сўз; сўз қистирмоқ;* **рус.:** *от слова к слову; без дальних/ лишних слов; с чужих слов; слово за слово; другими словами; слово в слово; к слову сказать; одно слово; словом сказать; к слову пришлось.*

Понятийная составляющая изучаемого концепта на уровне ФЕ во всех рассматриваемых языках также включает временную зону, которая отражена когнитивно-концептуальным признаком: **Word/Сўз/Слово — протяженность во времени** и представлена следующими ФЕ: **англ.:** *a long word; at word; never is a long word; in a few words;* **узб.:** *бир сўз билан айтганда; сўзни қисқа қилмоқ;* **рус.:** *в одно слово; с первого слова; на два слова; на пару слов; одним словом.*

“Well, say no more about it. That’s settled” he replied. Thus, at a word, (at once) my point was carried (R. Stevenson, The Wrecker, ch. VII);

Маврин допросил самозванца. Пугачев *с первого слова* (сразу) открылся ему (Пушкин, История Пугачева).

В информативной зоне понятийной составляющей изучаемого концепта на уровне ФЕ выявлен когнитивно-концептуальный признак: **Word — сущность, содержащая информацию о чем-л.** Данный признак в основном представлен в английском языке следующими значениями ФЕ:

1) сообщение, известие, информация, новости: *get/have word; leave word; word came; write word of; to send word; bring words.*

We *had word* this morning...that Mr. Dombey was doing well (Ch. Dickens, Dombey and his Son, ch. XXXII); A servant *brought word* that Major Pendennis had returned to the hotel ... (W. Thackeray, Pendennis, vol. II).

2) совет, замечание, подсказка, рекомендация: *a word in season, a word out of season; to pass one’s word for smb; to give smb. one’s good word; a word in smb’s ear; to put words in smb’s mouth.*

Don’t *put words in my mouth*, mister, I do my own thinking (H. Fast, Freedom Road, ch. VII).

3) приказание, военная команда, пароль: *get the word; pass the word; say/ speak the word; word of command; sharp’s the word! words to be passed!*

I don’t *budge till I get the word from Mick* (W. Thackeray, Vanity Fair, ch. XXXII); *The troops halted and formed; the word of command rung through the line...* (Ch. Dickens, Pickwick Papers, ch. IV).

В русском языке данный когнитивно-концептуальный признак отражается в следующем значении:

- **слово — последнее достижение в какой-либо сфере:** *новое слово; последнее слово; по последнему слову.*

Ой, *Сереженька, до чего же все это грандиозно! Какой огромный цех и какие печи в нем — все оборудование по последнему слову техники* (А. Караваева, Огни).

Данное значение ФЕ и связанные с ним когнитивно-концептуальные признаки представлены только в русском языке и не имеют эквивалентов во фразеологическом фонде английского и узбекского языков.

Рассмотрение образной составляющей концепта **Word/Сўз/Слово** на уровне ФЕ показало, что она представлена метафорическими номинациями предметного, орнитологического и пространственного типов.

Предметный признак отражен во всех рассматриваемых языках и представлен когнитивной метафорой «слово — предмет»:

Англ.: *to weigh one's words; to give word; to take word; to throw word; to keep word; to bring word; to leave word; to break word; to put word; to press word;* **узб.:** *сўз бермоқ; сўз олмоқ; сўз сўрамоқ; сўз ташламоқ; сўз қайтармоқ; сўз бермаслик; сўз қайтармаслик;* **рус.:** *давать слово; брать слово; бросать слово; взять слово; вернуть слово; попросить слово; взять слово обратно; держать слово.*

В ФЕ английского языка **word** дополнительно наделяется тактильными признаками и ассоциируется с предметом, который, может быть горячим и холодным, мягким и грубым, жгучим и леденящим: *barbed words; hot words; soft words; warm words; sharp words.*

Орнитологический признак представлен когнитивной метафорой «слово – птица»:

Англ.: *winged words; take smb. at his words;* **узб.:** *учар сўз;* **рус.:** *крылатые слова; ловить/поймать на слове.*

В узбекском языке ФЕ с компонентом **сўз** обладают пространственными признаками, которые представлены когнитивной метафорой «слово –местилище, помещение, сосуд»: *сўз очмоқ, сўзга кирмоқ, сўзга чиқмоқ, сўзда турмоқ, сўзида қаттиқ турмоқ.*

Ценностная составляющая (оценка поведенческих норм) на уровне ФЕ подразделяется на зоны эмоциональной, экспрессивной и нравственно-этической оценок.

Нравственно-этическая зона содержания исследуемого концепта, являясь сложным общественным образованием, включает в себя ряд “неписаных”, диктуемых сознанием и обществом правил или норм поведения, которым каждый человек должен следовать в течение жизни. Изучение нравственно-этической зоны концепта позволяет выявить общественную оценку, т. е. одобрение или осуждение обществом совершаемых поступков. Данная зона представлена когнитивно-концептуальными признаками, связанными со значением слова «обещание»:

англ: *to keep one's word; to be as good as one's word; to break one's word; to be worse than one's word; to go back on one's word; to give one's word; to be true to one's word; to be better than one's words; to give a word of honour;* **узб:** *сўз бермоқ; сўз олмоқ; сўзида турмоқ; сўзида қаттиқ турмоқ; йигит сўзи; сўзи сўз; сўзида турмаслик; сўз бермаслик; сўздан қайтмоқ;* **рус:** *давать слово; держать слово; господин своего слова; верный своему слову; нарушить свое слово; взять слово с кого-л.*

Как видно из вышеприведенных примеров, значение «обещание» присутствует во фразеологическом фонде всех рассматриваемых языков. Важно отметить, что когнитивно-концептуальные признаки, ассоциируемые с этим значением, выражают как положительную оценку (*good, honorable, organized, obligatory, noble, assertive, honest, reliable*), так и отрицательную (*bad, dishonest, ignoble, unreliable, disorganized*), формируя тем самым эмоционально-оценочную и нравственно-этическую зоны. Таким образом, когнитивно-концептуальные признаки, связанные со значением «обещание», являются одновременно компонентами как понятийной, так и ценностной составляющих, что свидетельствует об упомянутой размытости границ составляющих структуру концепта.

В английском языке нравственно-этическая зона дополняется также когнитивно-концептуальными признаками (*hostile, quarrelsome, arguing, envious, intolerant, unfriendly, inimical, disobedient, polemical, scandalistic, etc.*), которые представлены ФЕ в значении:

— **слово – спор:** *to have words with smb; to bandy words; a word and a blow, hard words.*

I am not going to bandy words. I require you to give up this friendship (J. Galsworthy, To Let, part II, ch. VI).

В узбекском языке данная зона является доминирующей и представлена широким спектром когнитивно-концептуальных признаков, ассоциируемых с моральными наставлениями, просьбой и репрезентируемые значениями:

1) слово — наставление, повеление, просьба: *сўзига кирмоқ; сўзини икки қилмаслик; сўзини ерда қолдирмаслик.*

Катгаларнинг *сўзига кирмоқ;* Онанинг *сўзини қулоққа олмоқ;* Кумушнинг қарши тушмаги *тўғрисида, албатта, уларнинг шубҳалари йўқ эди. Шунинг билан бирга, отанинг сўзини ерда қолдиради, деб ҳам ўйламас эдилар (А. Кодирий, Ўтган кунлар).*

Значение «слово — наставление» представлено только в узбекском языке и не зафиксировано в других, что объясняется особенностями национальной культуры, в которой большое внимание придается воспитанию человека в духе уважения к родителям и к старшим по возрасту, в духе взаимоуважения и взаимопомощи. Именно поэтому в узбекском языке в отличие от английского и русского, в значительной мере представлены когнитивно-концептуальные признаки нравственно-этического характера (*қобил, қулоқ соладиган, ҳурмат қиладиган, қайсар, ўз билганидан қолмайдиган, бўш, катта кетадиган, ноқобил, лапашанг*). В зависимости от контекстно-ситуативных условий могут отрицательно или положительно оцениваться: а) повиновение, исполнительность (*сўздан чиқмаслик; сўзини икки қилмаслик; сўзини қайтара олмаслик; сўзини ерда қолдирмаслик*); б) настойчивость, навязывание своей точки зрения, решения, мысли (*сўзини ўтказмоқ; сўзида туриб олмоқ; сўзи ўтди*); в) неповиновение, упрямство (*сўзини қайтармоқ; сўзини ерда қолдириш; сўзига сўз қайтармоқ; сўзига юрмаслик*). Вместе с тем отрицательной оценкой отмечена ФЕ *сўзи ўтмас*, характеризующая слабохарактерного человека или человека, не пользующегося авторитетом, вследствие чего его слово не имеет веса в обществе.

2) слово — молва, слухи: *сўз тарқатмоқ; сўз тарқатмаслик.*

Ўликми-тирикми билармиз. Мен ҳам қараб турмайман. Аммо сўз тарқалмасин, айт, хотининг тилини қиссин (Ойбек, Қутлуғ кон).

Значение «слово-молва» широко представлено в узбекском языке и является важным компонентом ценностной составляющей структуры концепта **Сўз**, но в основном когнитивно-концептуальные признаки (*гапсотар, сўзчи, ёлгончи, шиончсиз, гап ташувчи, иккиюзламачи*), ассоциируемые с этим значением выражены посредством пословиц (см.2.5).

В узбекском языке имеют наличие ФЕ, употребляемые в значении *«приставать к кому-либо»* с целью озорства или попытки вызвать какую-л. реакцию: *сўз отмоқ; сўз қотмоқ; сўз ташламоқ*. Оценка когнитивно-концептуальных признаков (*шўх, қувноқ, бепарво, без, тегажак*), связанных с этим значением, также зависит от контекстно-ситуативных условий:

Муқаддас иккимизни доим кузатиб юрган, бир неча марта Муқаддасга сўз отиб, танишишига ҳаракат қилиб кўрган (О. Ёқубов, Муқаддас).

В английском языке положительной оценкой отмечены когнитивно-концептуальные признаки (*honest, good, responsible, reliable, obligatory, loyal, assertive, declarative, etc.*), связанные с такими качествами человека, как: а) доброта (*to have a good word for everyone*); б) ответственность (*in word and deed*); в) прямолинейность (*not to mince one's words*). Отрицательно оцениваются многословие (*a man of many words*); злобность (*not to have a good word for anyone*), ассоциируемые с когнитивно-концептуальными признаками (*talkative, chatty, envious, jealous, unfriendly, inimical, bad, etc.*). В зависимости от контекста положительно или отрицательно оцениваются молчаливость, скрытность, необщительность (*a man of few words*).

Отличительной особенностью ФЕ в английском языке является представленность ФЕ, содержащих иронический смысл, возникающий за счет переосмысления положительных компонентов ФЕ: *big words; fair/good words; warm words; holiday words; fine/ kind words*.

В русском языке, как и в английском, отрицательной оценкой отмечено косноязычие (*не мочь двух слов связать; to be unable to put two words together*). Положительно оцениваются чувство юмора, красноречие, находчивость, остроумие (*игра слов; дар слова, играть словами; за словом в карман не лезет; язык словом ворочает*).

Важно подчеркнуть, что несмотря на семантическое сходство данных значений ФЕ в рассматриваемых языках, в них также наблюдаются некоторые особенности употребления, присущие только тому или иному языку и не имеющие аналогов в других языках. Рассмотрим это явление на примере ФЕ «*to give smb. word — сўз бермоқ — давать слово*». Данная ФЕ употребляется в значениях: 1) *давать обещание*; 2) *предоставлять слово*; 3) *дать высказаться*. Интересно отметить, что антоним данной ФЕ в узбекском языке «*сўз бермаслик*», совпадая с английским и русским эквивалентами, помимо них имеет еще два значения: 1) *не подчиняться кому-л, делать по-своему*; 2) *не уступать кому-л. в мастерстве*.

...шу вақтгача бировга сўзини бермаган, оддий колхозчилардан бунақа дакки емаган эди (Х. Нуъмон. Ёшликда берган кўнгил);

Аммо Эгамберди — машинанинг қули. Тез орада унча-мунча механикка ҳам сўз бермай қўяди у (Ойбек. Олтин водийдан шабадалар).

В английском языке данная ФЕ имеет дополнительное значение «*сказать пароль*» в ответ на требование часового, что не встречается ни в узбекском, ни в русском языках: *He gave the word, and the gate was opened* (Fr. Marryat, The Children of the New Forest, ch. V).

Таким образом, изучение репрезентации концепта *Word/Сўз/Слово* показало, что понятийная составляющая данного концепта на материале ФЕ представлена разнообразными понятийными признаками, отражая в основном лингвистическую зону, что обусловлено тем, что «слово» во всех языках является центральной единицей языка и речи. Однако отмечены и дополнительные признаки, выражаемые посредством ФЕ в каждом языке. Это прежде всего признаки, представленные в информативной (слово — сообщение, слово — совет, слово — военная команда) и нравственно-этической (слово — наставление, просьба, слово — молва, слухи) зонах. На уровне ФЕ также более широко представлены образная и ценностная составляющие концепта. Наблюдается некоторая переорганизация полевой структуры концепта. Так, например, в узбекском языке, благодаря концептуальной значимости и частотности ФЕ, относящихся к нравственно-этической зоне, ценностная составляющая переходит с периферийных позиций в ядерную зону концепта.

Источники:

- (1). Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 942 с.
- (2). Содикова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Ташкент: СЭ, 1989. 336 с.
- (3). Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. Ташкент: Ўқитувчи, 1977. 224 б.
- (4). Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Федоров А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Астрель, 2000. 512 с.
- (5). Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: Высшая школа, 2003. 386 с.

- (6). Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 587 p.
- (7). Wood F. T. Dictionary of English Colloquial Idioms. London: The Macmillan Press LTD, 1979. 354 p.
- (8). Spears R. A. NTS's American Idioms Dictionary. Lincolnwood, Illinois: National Textbook Company, 1991. 464 p.
- (9). The Penguin Dictionary of English Idioms. England: Daphne M. Gulland, 2001. 378 p.

Список литературы:

1. Ашурова Д. У. Междисциплинарный подход к исследованию языка // Нижневартковский филологический вестник. 2021. №2. С. 127-137. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/11>
2. Ashurova D. U., Galieva M. R. Cognitive Linguistics. Tashkent: VneshInvestProm. 2018. 178 p.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 123 с.
4. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. С. 75-80.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 208 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток Запад, 2007. 314 с.
10. Расулова М. И. Основы лексической категоризации в лингвистике. Ташкент: Фан, 2005. 267 с.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. 992 с.
12. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. 1992. Т. 2. №3. С. 1-7.

References:

1. Ashurova, D. U. (2021). Interdisciplinary Approach to Language. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 127-137. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/11>
2. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2018). Cognitive Linguistics. Tashkent.
3. Boldyrev, N. N. (2001). Kognitivnaya semantika. Tambov. (in Russian).
4. Vorkachev, S. G. (2007). Lyubov' kak lingvokul'turnyi kontsept. Moscow. (in Russian).
5. Karasik, V. I. (2004). Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs. Moscow. (in Russian).
6. Karasik, V. I., & Slyshkin, G. G. (2001). Lingvokul'turnyi kontsept kak edinita issledovaniya. In *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki: Sbornik nauchnykh trudov, Voronezh*, 75-80. (in Russian).
7. Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., & Luzina, L. G. (1996). Kratkii slovar' kognitivnykh terminov. Moscow. (in Russian).
8. Maslova, V. A. (2007). Lingvokul'turologiya. Moscow. (in Russian).
9. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). Kognitivnaya lingvistika. Moscow. (in Russian).
10. Rasulova, M. I. (2005). Osnovy leksicheskoi kategorizatsii v lingvistike. Tashkent.
11. Stepanov, Yu. S. (2004). Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury. Moscow. (in Russian).

12. Frumkina, R. M. (1992). Kontseptual'nyi analiz s točki zreniya lingvista i psikhologa. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya*, 2(3), 1-7. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 18.09.2022 г.*

*Принята к публикации
23.09.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Галиева М. Р. Фразеологическая репрезентация концепта слово (сопоставительный анализ) // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №10. С. 286-293. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/40>

Cite as (APA):

Galieva, M. (2022). Phraseological Representation of the Concept Word (Comparative Analysis). *Bulletin of Science and Practice*, 8(10), 286-293. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/40>